

Илья Ноябрёв

Хроники утопленника

*Часть сборника
Карабасовы слёзы (сборник)*

Илья Ноябрёв
Хроники утопленника

«Фолио»

Ноябрёв И. Я.

Хроники утопленника / И. Я. Ноябрёв — «Фолио»,

«Летним вечером группа молодых людей сидела на берегу реки вокруг костра. Алкогольные пары приятно туманили головы и вскоре компания начала делиться на пары. Симпатичная блондинка и долговязый паренек, жадно целуясь и сбрасывая на ходу одежду, направились к реке. Войдя в теплую воду, парочка, пьяно хихикая, занялась любовью, вспугнув безмятежно мурлыкавших в прибрежной тине лягушек...» Произведение входит в сборник «Карабасовы слёзы».

© Ноябрёв И. Я.

© Фолио

Илья Ноябрьрёв

Хроники утопленника

1 июля одного года.

Летним вечером группа молодых людей сидела на берегу реки вокруг костра.

Алкогольные пары приятно туманили головы и вскоре компания начала делиться на пары. Симпатичная блондинка и долговязый паренек, жадно целуясь и сбрасывая на ходу одежду, направились к реке. Войдя в теплую воду, парочка, пьяно хихикая, занялась любовью, вспугнув безмятежно мурлыкавших в прибрежной тине лягушек.

* * *

Леденящий душу женский крик взорвал тишину летней ночи.

* * *

В предрассветном тумане на берегу реки стояло несколько небольших групп людей. Их взгляды были устремлены на тело утопленника, вернее, на то, что от него осталось. Двое мужчин, следователей, курили, тихо переговариваясь:

– «Глухарь»! Повесят на нас!

– Не каркай!

– Сыро, блин. Когда подъедет хренов эксперт?

– А кто его знает! Надо будет поднимать архив пропавших, чтобы опознать тело.

– Да? А как «это» можно опознать?

Они одновременно швырнули окурки в мокрый песок и направились к свидетелям.

* * *

За 6 месяцев до того.

По телевизору передавали новогоднее поздравление Президента.

На довольно просторной кухне когда-то роскошной квартиры сидела женщина лет пятидесяти пяти. Она нервно затягивалась вставленной в мундштук сигаретой. Во всей ее фигуре, в посадке головы, даже в манере стряхивать пепел чувствовалась, «порода».

Это была вдова некогда влиятельного государственного чиновника «советской эпохи». Большая квартира в номенклатурном доме – все, что осталось от времен процветания и благополучия.

Скрипнула дверь, в кухню вошла младшая дочь хозяйки квартиры – девушка лет семнадцати по имени Саша.

Женщина резко обернулась, но, увидев дочь, несколько успокоилась и спросила:

– Как Мишечка?

– Хнычет, – грустно вздохнула Саша. – А как может быть иначе, если Наташка сама ночами не спит и плачет?

– Ничего! Теперь успокоится!

– Новогодняя ночь, а она снова куда-то звонила и плакала.

– Что решено – то должно быть сделано! Если я, мать, не только допускаю, но и радуюсь тому, что моя дочь бросает мужа, значит оно того стоит! Надо ликовать, что Наташа наконец освободится от такого «золота».

– Мама, зачем ты так говоришь? Он не плохой! Он удивительный человек!

– Как же! Удивительный! Как только деньги в руках, так сразу и удивляет!

– Это его деньги! Он чужих не брал...

– Нашла чем гордиться! Сейчас берут все и несут в дом. А когда он в последний раз что-то приносил? На месте Наташи я бы уж год назад его бросила!

– Тебе легко говорить!

– Нет, не легко! Мне, матери, видеть дочь несчастной и разведенной нелегко! Поверь, очень нелегко! Отца давно нет – я одна. Но я благодарна Богу, что она решилась. Наконец все будет кончено!

– И что же здесь хорошего?

– А то, что найдутся люди в тысячу раз лучше вашего Глебушки и будут счастливы жениться на Наташе.

– Ты о Сергее?!

– А почему бы и нет? Он любит ее уже десять лет, а она, я уверена, – любит его.

– Не так, как Глеба! Это дружба!

– Знаем мы эту дружбу. Если не будет препятствий...

– Ты судишь по себе!

– Не хаами!

Раздался звонок в дверь.

Женщины вздрогнули и притихли.

Первой опомнилась Саша:

– Я отворю.

В дверях стоял запыхавшийся Сергей. Обычно невозмутимый, как все дипломатические работники, сейчас он был сам не свой.

Хозяйка квартиры, увидев гостя, вся подобралась.

– Сергей, вы? С Новым годом!

– С Новым годом, Мария Николаевна! Наташа мне звонила... Такой странный звонок...

Она здорова?

– Здорова. Ребенок немного приболел. Сашенька, позови Наташу.

Саша ушла.

Тягостно вздохнув, Мария Николаевна обратилась к Сергею:

– Да, тяжелое время... Вы ведь знаете?

– Знаю, я говорил с Наташей после его ухода... Неужели она решилась – так бесповоротно?

– Да, слава богу!

– Но резать по живому больно и тяжело!

– Разумеется тяжело, но их брак уже давно был надрезан. После всех его гадостей, после всех клятв, что это не повторится, он набрался наглости и произнес здесь обличительную речь – «его, – мол, – слушают и не слышат»! Он, видите ли, устал!

Мария Николаевна свирепо вдавила окуроч в пепельницу.

– Сережа, вы нам близкий человек, от вас секретов нет: он столько раз порывался уйти – так пусть уходит! Мы на этом настояим!

– Да, но они так любили друг друга...

– Ее любовь подверглась испытаниям и вряд ли от нее что-либо осталось. Согласитесь: пьянство, обманы, неверность – разве можно любить такого мужа?

– Для любви все возможно...

- В этот момент в кухню вошла Наташа. Ее глаза были красными и припухшими от слез.
- Вот, Наташенька, Сергей явился на твой зов, – лукаво улыбнулась Мария Николаевна.
 - Меня немного задержали, – извиняющимся тоном пояснил Сергей. – С Новым годом! Наташа набрала в легкие воздух и выпалила:
 - Сергей! У меня к тебе большая просьба... Мне не к кому больше обратиться...
 - Все, что смогу.
 - Ты ведь уже обо всем знаешь? – Наташа красноречиво посмотрела на мать.
 - Почти... – смущенно ответил Сергей и машинально поправил пепельницу так, чтобы она встала под правильным углом. Мария Николаевна поспешно вскочила:
 - Я пойду к ребенку, – с этими словами она выскользнула за дверь.
 - Наташа проводила мать неприязненным взглядом и продолжила:
 - Сережа, передай ему это письмо! – она вложила в руку Сергея маленький конверт. – Пожалуйста! Отдай письмо и скажи... Нет! Просто привези его домой, если сможешь!
 - Хорошо. Но как же...
 - Скажи, что я прошу его все забыть. Все забыть и вернуться! Я хочу, чтобы именно ты, его друг... Он ведь трус!
 - Наташа, зачем ты...
 - Я тебе сейчас все объясню: я ездила в офис узнать, где он. Мне сказали, по секрету конечно, что он поехал к своей балерине... Есть там одна девушка... Вот этого я и боюсь! Он ведь с детства мечтал... Знаю, что если его не удержать вовремя... Найди его!
 - Разумеется!
 - Найди нужные слова, Сереженька!
 - Как только за Сергеем захлопнулась входная дверь, на кухню ворвались мама и младшая сестра Натальи.
 - Что случилось? Где Сергей? – требовательно спросила Мария Николаевна.
 - Уехал.
 - Как уехал?
 - Я попросила его исполнить мою просьбу.
 - Какую?
 - Я попросила его передать Глебу письмо.
 - Опять все с начала!
 - Я хотела... Я старалась... Но я не нахожу в себе сил... – казалось, Наташа сейчас рыдается.
 - Так ты хочешь его вернуть?! – ужаснулась Мария Николаевна.
 - Да.
 - Опять пустить к нам в дом эту гадину?
 - Мама, я прошу тебя не говорить так о моем муже...
 - Он был твоим мужем!
 - Он и теперь мой муж!
 - Мот! Пьяница! Развратник! Человек без роду и племени! Мы впустили его в нашу фамилию – фамилию Рязановых! Отец, имея двух дочерей, хотел продолжения рода, и нам нужен был надежный, перспективный и, главное, благодарный человек. Он приобрел положение! Связи! Наши связи! Знаешь, чего это стоит? Ваш Глебушка, который очаровал всех черт знает чем, должен был целовать нам ноги! А он... – Мария Николаевна зашлась в кашле.
 - Мама, за что ты меня так мучаешь? – истерично выкрикнула Наташа.
 - Я мучаю? Ты приняла решение, потом вдруг зовешь человека, который в тебя влюблен...
 - Ничего подобного!
 - Сергей делал тебе предложение... а ты... посылаешь его за мужем-прохвостом?

– Мама! Оставь меня в покое!
– Так выгони мать из дома, а развратного мужапусти!
Все трое разрыдались.

* * *

Сергей сел в машину, но мотора не заводил. Он не знал, как себя вести. Огоньки проезжающих автомобилей отражались в его глазах, на которых готовы были появиться слезы. Наконец он завел свой «БМВ» и поехал.

Этой же ночью Глеб сидел в одном из ресторанов города, где весело праздновали встречу Нового года. Он ничего не видел и никого не слышал, кроме Светланы – хрупкой голубоглазой девушки. Она веселилась от души, а он смотрел на нее, не отрывая глаз, пил и смотрел. Невидимая ниточка связывала этих двоих.

Вокруг всюду веселилась Глебова компания. Самый зрелый из мужчин, к которому все присутствующие обращались не иначе, как Давыдыч, прищурившись, сказал:

– Это замечательно, Глебушка! Я тебя таким давно не видел! Что с тобой происходит?
– Не знаю...

– Ну что не знаю? Что не знаю? – встрял в разговор человек по имени Валерий. – Почему мы всегда боимся перемен? Почему боимся совершать маленькие подвиги? – он говорил громко и живо жестикулировал. – Глеб, брось все, женись на этой девочке, роди детей, влей молодое вино в бурдюки своей души!

– Я об этом думал, – тихо пробормотал Глеб. – А еще я думал о том, что будет лет через десять? Я ведь старше ее на четверть века!

– Зачем, зачем ты об этом думаешь? – искренне удивился Давыдыч. – Кто может знать, что будет через десять лет! Жить надо маленькими радостями и каждый день!

Всем жутко понравилось сказанное. За это и выпили.

Женщины шумно, как стайка птиц, снялись с места и устремились в «дамскую комнату».

Глеб, нежно глядя вслед Светлане, задумчиво произнес:

– Я так долго искал ее, что теперь, когда я уверен – это Она, вдруг не нахожу ответа на вопрос «Что с этим делать?»

– Она – чудо! Тебе повезло! Упустишь – пожалеешь! – философски изрек Валерий.

Глеб подпер голову рукой:

– Знаете, когда я был маленьким, у моей мамы была шкатулка для украшений. Под крышкой этой шкатулки находилась маленькая куколка – балеринка. Как только крышку открывали – балеринка начинала танцевать. Я мог смотреть на нее часами... Взрослые специально спрашивали меня: – Кто эта балеринка?

Они знали, что я отвечаю: – Моя невеста. – Полжизни я ждал, когда из-за поворота появится она, балеринка!

– Так Светлана – балерина?

– Начинаящая.

Валерий усмехнулся, как Дед Мороз, точно знающий, какой подарок сделает его друга счастливым:

– Глеб, нельзя проходить мимо мечты! Решайся!

– Друзья мои, я – человек с прошлым, сотканным из компромиссов. Каждый компромисс, как сквозное ранение, оставил сквозное отверстие. Моя душа – решето! Как я могу принять в себя нечто настолько цельное и совершенное?! А?!

Музыка заиграла еще громче и хоровод «новогодних масок» увлек Глеба и его друзей за собой.

* * *

Сергей вошел в ресторан и моментально оглох. На него обрушилась волна новогоднего балагана. Он долго вглядывался в празднующих, пока не узнал в одном из них уже довольно пьяного Глеба.

* * *

Глеб никак не ожидал увидеть Сергея здесь, да еще в новогоднюю ночь. Как-то не вязался он со здешней атмосферой. Однако это был именно Сергей. Он решительно подошел к столику, за которым сидел Глеб:

- С Новым годом!
- С Новым! Ты – и здесь?!
- Я с миссией.
- Какая миссия может быть в новогоднюю ночь?
- Прости... Мне неловко... Я от Наташи!
- Даже так?
- Да! Вот! – Сергей протянул письмо.

Глеб раскрыл конверт, достал листок, развернул его к лампе, пробежал глазами:

- Ты знаешь, о чем здесь написано?
- Не буду врать – знаю!
- И что ты скажешь, ты ведь лицо заинтересованное?
- Она страдает! И твой долг...
- Ты прав – долг! Интересно, когда же я выплачу все долги?
- Не мучай ее, Глеб! Прошу тебя как друг.
- Слушай, друг, ты тоже хочешь, чтобы я к ней вернулся?
- Да!
- А я, как Станиславский, тебе не верю! Вы – дипломаты, должны быть более убедительны в своем вранье.
- Глеб!
- Ну что Глеб? Сорок с лишним лет уж Глеб! Ты свободен! Твоя миссия невыполнима! С Новым годом!!! – он одним махом допил шампанское, с громким стуком поставил бокал на стол и влился в шумную компанию празднующих.

* * *

Сергей нажал кнопку звонка и дверь моментально распахнулась. Саша стояла на пороге и, вытянув шею, пыталась заглянуть за спину Сергея – нет ли там Глеба. Она даже обрадовалась, что его там нет – значит, устоял.

Сергей прошел в комнату. Наташа сидела в кресле, поджав ноги, и смотрела в пол. Она показалась Сергею такой маленькой и беззащитной, что в эту минуту он почти ненавидел Глеба.

Наташа, не поднимая глаз, спросила:

- Что он сказал? Нет... Не надо!.. Я знаю!.. Я его очень хорошо знаю!

Воцарилась неловкая пауза, показавшаяся обоим вечностью. Молчание нарушила Наташа:

- Спасибо, Сережа! Я сделала тебе больно. Но поверь, я не хотела...

- Ничего страшного.
- Мама легла, Мишенька тоже уснул... Да и тебе, наверное, пора?
- Вообще-то я...
- Пора, пора!

И уже у дверей она внимательно посмотрела ему в глаза и, вкладывая в свои слова какой-то новый смысл, сказала:

- С Новым годом, Сереженька!

* * *

Наплывом из темноты проступило тело утопленника и исчезло.

* * *

31 января того же года.

Глеб стоял у служебного входа Оперного театра. Было холодно и посиневший кончик его носа красноречиво свидетельствовал – ждет он давно. Люди входили и выходили, но той, которую он ждал без малого полтора часа, все не было. Глеб взглянул на часы, обиженно втянул ледяной воздух и уже собрался было уходить, как вдруг его окликнули. Не оборачиваясь, он блаженно улыбнулся, достал из-за пазухи маленький букетик и лишь затем повернулся на 180 градусов. Светлана бросилась к нему на шею.

* * *

Она сидела на диване. Голова Глеба покоилась у нее на коленях.

– Знаешь, – слегка волнуясь, говорила Светлана, – вот я все жила и жила: училась, танцевала, ходила в кино, встречалась с мальчиками и ждала...

- Чего?
- Глупый. Не чего, а кого!
- Кого?

Девушка ласково взъерошила Глебу волосы:

- Одного немолодого, усталого, но очень симпатичного мужчину.
- И где же он?

- А я его зашифровала, чтобы никто и никогда не смог выкрасть у меня это сокровище!
- Сокровище?! Ты ж его совсем не знаешь!
- Я чувствую!

– Милая моя балеринка! – Глеб ласково потерся щекой о руку Светланы. – Поверь – твое сокровище никакой ценности не представляет. Ценность человека, как и ценность клада, определяется его достоинством. А он, твое сокровище, человек недостойный. За свою никудышную жизнь он натворил столько глупостей, что этого хватило бы на три «кудышные жизни».

– Зачем ты так говоришь? – нахмурилась девушка.

– Затем, что я знаю этого человека как себя самого... Ха-ха! Смешно получилось.

– Молчи! – она закрыла ему рот горячей ладонью. – Ты меня от него не отговоришь! Сокровище!

И она целовала его долго и нежно.

* * *

5 февраля того же года.

Промозглым, серым утром Глеб вышел из магазинчика, над которым красовалась надпись «ПРОДУКТЫ» с отвалившейся буквой «К», и практически сразу угодил в чьи-то медвежьи объятия. Подняв голову, он встретил крайне серьезный взгляд своего компаньона по бизнесу – Вячеслава Борисовича Чередниченко.

Глеб, не делая попытки вырваться, негромко сказал:

– Привет!

Чередниченко неотрывно, с укоризной смотрел на Глеба и молчал.

Глеб забавно округлил глаза и театральным шепотом спросил:

– А что случилось?

– Будто ты не знаешь!

Лицо Глеба стало серьезным:

– Я же сказал – я вне игры!

– Но уже все запущено, – умоляюще заныл Чередниченко, – все шестереночки завертелись! А кредит они дают только под фамилию – фамилию Рязанов! А ты вне игры?!

– Да! Я так решил!

– А о фирме ты подумал? – сменил тактику Вячеслав Борисович. – О людях, которые тебе поверили? Мы так ждали, так за это боролись! Остался один шаг!

– Я сошел с дистанции! Рекордсмен сломался! Дыхалки не хватило!

– Глеб, Христом Богом прошу! Сделай это – возьми кредит! Все остальное сделаю я! Ты должен помочь!

– Должен?! – возмутился Глеб. – Я, как в сказке про Аладдина, раб лампы – слушаюсь и повинуюсь!

– Глебушка!

– Глебушка, дай хлебушка...

– Мы выплывем!

– А как же! Выплывем! Особенно я, который не умеет плавать!

Чередниченко понял, что Глеб сдается. Он положил руку на его плечо и увлек за собой в сторону автомобиля.

Глеб не сопротивлялся.

* * *

10 февраля того же года.

Сергей, сидя в кабинете, корректировал свои планы в электронной записной книжке. Закончив, он, не торопясь, навел порядок на столе, надел пальто, шарф, взял в руки «дипломат», погасил свет, запер дверь и аккуратно спрятал ключи в карман брюк. Он еще немного постоял, мысленно координируя дальнейшие действия, и только после этого направился к выходу по ворсистой ковровой дорожке длинного коридора Министерства иностранных дел.

Подойдя к своему «БМВ», он открыл дверь, положил на сиденье «дипломат», снял пальто, повесил его на плечики и сел за руль. Дорога к дому Рязановых заняла больше часа: аптека, супермаркет, рынок, цветочный магазин.

Припарковав автомобиль, Сергей достал из багажника два больших кулёка, букет цветов, тщательно упакованный от мороза в целлофан, и вошел в подъезд столь дорогого для него дома.

- Дверь открыла Мария Николаевна. Она не скрывала радости:
- Здравствуйте, Сереженька!
 - Добрый вечер, Мария Николаевна! Я тут кое-что привез...
 - Ну что вы! Так неудобно вас обременять!
 - Пустяки. Наташа просила лекарство для Мишеньки и творог. Творог я брал на рынке
- можете спокойно ему давать.
- У меня нет слов! Ваша мама должна вами гордиться!
 - Спасибо. А где Наташа?
 - В комнате. Консультируется с врачом, которого вы порекомендовали.
 - Я пройду?
 - Конечно, конечно!
- Сергей, стараясь не шуметь, прошел в коридор и дальше в комнату Наташи. Мария Николаевна принялась деловито разбирать покупки.
- За этим занятием ее и застала Саша:
- Я так и знала! – на хорошеньком личике девушки отразилось презрение. – Он уже начал вас покупать!
 - Прикуси язык! – рывкнула Мария Николаевна. – От кого же нам еще ждать помощи?
 - Разве Глеб не передает деньги?!
 - Эти крохи?! Их едва хватает, чтобы не умереть с голоду.
 - Это неправда! Ты просто всегда его ненавидела!
 - Не смей мне грубить! Ты еще никто!
- Послышались голоса и в кухню вошли Наташа и доктор.
- Ну, что? – обеспокоенно спросила Мария Николаевна.
 - Доктор говорит, что кризис миновал, слава богу! – успокоила ее Наташа.
 - Главное, чтобы мальчик не простудился повторно, – вставил доктор.
 - Мы проследим! – заверила Мария Николаевна.
 - Просто четко следуйте моим инструкциям, – врач протянул Наташе небольшой листок бумаги. – Приколите на видном месте и ничего не упустите. Все будет хорошо.
- Наташа подошла к матери и шепнула:
- Надо бы дать денег. Я не могу. Мне неудобно.
- Мария Николаевна, нимало не смущаясь, обратилась к врачу:
- Что мы вам должны, доктор?
 - Ради бога! Ничего! Мы с Сергеем Дмитриевичем все решили. Там на рецепте мой телефон. До свидания!
- Из комнаты донесся детский смех. Наташа улыбнулась и про себя отметила:
- Сережка нравится моему сыну!
- Заметив улыбку на лице сестры, Саша подчеркнуто жестко сказала:
- Между прочим, у Миши есть отец!
- Мария Николаевна молниеносно парировала:
- У него никогда не было отца! Одно звание!
 - Я просила тебя так не говорить! – сухо сказала Наташа и направилась в свою комнату.
- Мария Николаевна, плохо скрывая раздражение, буркнула Саше:
- Лучше поставь цветы в воду!

* * *

Мишутка не мог скрыть своей радости по поводу ухода врача. Он решил отметить это событие «опытами» над Сергеем: снял с него очки и стал пробовать на прочность его нос и

уши. Наташа остановилась в дверях, молча наблюдая за происходящим. Она почувствовала, как ее охватывает волна спокойствия и благодарности.

Сергей заметил Наташу и смущенно улыбнулся.

* * *

Наплывом из темноты снова проступило тело утопленника и исчезло...

* * *

28 февраля того же года.

Глеб лежал ничком, уткнувшись лицом в подушку. Уже давно звонили в дверь, но он не реагировал. Когда начали стучать, Глеб пошевелился, медленно поднялся с кровати и босиком прошлепал в прихожую.

На пороге стоял друг детства Штейн:

– Ты опускаешься в пучину все глубже и глубже, и скоро она поглотит тебя целиком!

– Принес?

– А кто еще придет к тебе по первому зову, как ни я?!

Штейн достал из кармана пальто бутылку коньяка, банку шпрот и, поморщившись, спросил:

– Как ты можешь закусывать коньяк шпротами?

– Коньяк как нельзя лучше разжижает мозг, – сказал Глеб, – и тогда шпротам в этой акватории сподручнее плавать. Согласись, это красиво! Рыба ведь – чистый фосфор! Скоро я ничего не буду соображать, зато буду светиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.